

□□□□ Однажды в одном православном молитвослове, с обратной стороны издания я увидела весьма любопытное объявление: « Храму□ Святого Духа Сошествия на Лазаревском кладбище г.Москвы требуются на работу воцерковленные женщины до 42 лет: кухня, уборка храма и территории, озеленительные□ работы. Предоставляются бесплатное жилье (иногородним тоже) при храме и питание, зарплата по договоренности.

Судя по адресу, указанному в объявлении следовало, что оазис духовно-практического счастья находится почти в центре Москвы, между станциями метро Рижская и Новослободская. Я решила для себя самостоятельно отпереть волшебные двери Сезама и убедиться в несправедливости указанных черт «святой» работы в этом небольшом и притягательном объявлении в рамочке!

В выбранный мною день, с небольшой котомкой вещей я уже стояла у свечного ящика в храме сошествия Святого Духа (при котором живет и развивается Сестричество Игнатия Брянчанинова и проходит служение ближним по благословению Святейшего Патриарха ныне почившего Алексия II) и просила сестру-послушницу позвать мне их настоятеля, отца Сергия. Девушка ответила, что мне не к Сергию нужно с моим вопросом о приеме меня в их честные ряды, а к гостиничной и тут же позвонила куда-то по телефону. Через несколько минут вышла другая сестра, гостиничная, и стала подробно меня расспрашивать о том, кто я, откуда и чего хочу. Я сказала, что студентка, хочу пожить при храме, потрудиться во славу Божию. Мне сказали, что денег получать я не буду, как паломница (то есть зарплату), а проживать буду действительно бесплатно, и можно будет еще питаться у них в трапезной безвозмездно. Я согласилась. У меня посмотрели паспорт, попросили прочесть на память «Символ Веры», и только после этого отвели в комнату для паломников на 7 человек и дали ключ от нее.

В этот день, не скрою, у меня было радостное ощущение от новых впечатлений и духовных предвкушений. Однако, с самого первого мгновения, как только я вошла на территорию бывшего Лазаревского кладбища, где стоит храм меня смутило одно обстоятельство. К самому храму высокому, голубому, величественному, с красивыми белыми колоннами и мраморной лестницей было прилеплено нелепое деревянное строение – нечто среднее между обыкновенным уличным дешевым ларьком и церковной лавкой. Завидев это деревянное бельмо издали, я пыталась понять, глядя на пестрые

этикетки и ценники этой лавки – что это, постные сникерсы, насмешка над словами из Библии: «Не можете служить Богу и мамоне (деньгам), или серьезное наставление самому Богу в том, что Он был не прав, изрекая вышеизложенную фразу: Бог и денежки, пусть небольшие, при желании можно совместить в весьма удачный тандем. Главное чтобы было грамотное над всем этим процессом руководство. А кто руководитель настоящего Сестричества, «благословенно» совмещающего Бога и купюры? Конечно же настоятель. Причем, когда выяснилось что настоятель Сестричества о.Сергий Рыбко является по совместительству оптинским монахом, меня эта его духовно-потребительская коммерция поразила вдвойне, и мощнее того первого культурно-церковного шока, когда я впервые увидела возле храма развернутую торговлю селедкой, шоколадками, печеньками, огурцами и салом.

Внешний вид и кротость сестер, однако, подкупали. Мысли о высоком, о духовном, постоянное внутреннее единение с Богом не могло не отразиться на поведении подавляющего большинства сестер, отличающихся скромностью, терпением, снисхождением и духовной мудростью. Я бесконечно бы наслаждалась их высоким полетом души в этой приземленной, разнузданной жизни, если бы не одно «но, на одной чашке с селедкой». В сестричестве заведен обычай, понятный мирским озабоченным сластолюбцам : поматросил и бросил, уйдя по-английски, не прощаясь. Тут работников , искомых «воцерковленных девушек до 42 лет», выпинавают неожиданно, как в неизвестном Доме-2, с грохотом и треском, характерным для музыки тяжелого рока, страстным почитателем которой является настоятель о.Сергий сей благодетельной, служащей ближнему, женской общине. На моих глазах не одна благочестивая женщина и девушка получила внезапно в лоб: «Вы нам не подходите, чтобы вас тут завтра утром не было, в столовую вы тоже уже не заходите». Некоторым даже давали деньги на билет обратно, в родные пенаты, чтобы они поскорее покидали церковные апартаменты, некоторые отработывали три дня послушаний, больше положенного времени и несолоно хлебавши испарялись кто куда...

В принципе с записками на дверях в туалете и над раковинами на кухне о сиюминутнейших страшнейших штрафах для провинившихся – это совместимо. Плевок в душу от благочестивого христианина – не тот плевок, который можно получить от трамвайного хама одним прекрасным светлым утром. Плевок благочестивого христианина, в данном случае, в лице Сестричества Игнатия Брянчанинова под неусыпным контролем весьма в квадрате упитанного рок-батюшки по совместительству оптинского инока - святое плюновение, сродни Христовому, которым простому смертному должно быть приятно умываться и протирать все больные места на теле.

Постоянные мысли о пинке под праведный зад каждой сестры – это обратная сторона Заповеди Божией «возлюби ближнего своего» в современной трактовке о.Сергия

Рыбко. И если это правда, какой, надо думать, самокритичный и святой человек этот дивный аскет-настоятель полумосковской-полуоптинской женской «пустыни».

А главное продвинутый и современный. Ведь одну очень талантливую сестру Лену Турцевич, пишущую иконы-шедевры сразу красками и кистью без предварительной прорисовки карандашом он не благословляет даже при своей иконописной мастерской потрудиться, не говоря уже о получении ею высшего специального образования, чтобы мастер мог храмы и монастыри по всей России, а то и миру расписывать. Зато многие сестры под его духовным наставничеством имеют не только водительские права и прочные навыки вождения, что является второстепенным делом даже в миру, но и личные автомобили, на которых будущие монахини знакомятся с чувством скорости и кайфом от работы полуисправных тормозов своих железных коней. Возможно, по мнению отца Сергия Рыбко, в этом и заключена основа будущего духовного прорыва водимых им сестер на бешеных духовных скоростях, когда они полностью и всецело решат посвятить себя Богу, а не ему...

Еще поистине неповторимым впечатлением от жизни в Сестричестве для меня стало знакомство с двумя бородатыми широкоплечими «сестрами» духовного девичества, сестрой «Николаей» и сестрой «Михаилой», как их между собой именуют сестры безбородые, мягкоголосые и узкоплечие. Басовитые послушницы мужского пола, весьма цельные в духовном плане натуры, практически ничем не отличаются от своих «коллег» более слабого пола, являясь просто и невзначай тем же, что и розоволицые красотики в ризнице мужского монастыря – приятным, но суровым искушением. Для кого бОльшим – не известно.

Неся положенные послушания и привыкнув к неестественному зуду в груди от возможного внезапного и ничем необоснованного пинка под зад, внушающего страх даже «матерым» сестрами и весьма исполнительным работницам, я продолжала далее вести свои наблюдения под кодовым названием «шито-крыто, будет скрыто». Однако, когда в один прекрасный день ради очередного послушания я приехала в строящийся (опять же под руководством о.Сергия) храм всех Святых в Бибирево, от недостроенного купола до подвала пропитанного запахом селедки и соевой кукурузы из-за находящегося прямо в храме продуктового магазина, где можно даже выпить чашку «кофэ» и чаю за 30 рублей, посидев при этом за столиком как в баре, и увидела напротив открытого алтаря вместо икон и свечей тарелку с 5-рублевыми конфетами типа «Белочка» или «Орешек» и гордо расправляющую их обертки не первой свежести пышногрудую и громогласную тетю Таню без комплексов, я поняла, что тут-то моя сшитая-перекрытая «кукла» треснет и вскрыется точно с грохотом по всем швам: либо отныне примитивно окоммерциализованное оптино детище существует без моего в нем участия и присутствия, либо я буду не я, если смогу внутренне, духовно ужиться с этим

непонятным, ужасным, вопиющим и недостойным Библии и учения Христа (лично гневно выгонявших меновщиков и торговцев из дома своего Отца – храма и в свое время, как описано в Евангелии) церковно-роковым уродством, гнилым бутербродом, кулинарно посыпанным восковой стружкой от непроданной молитвенной свечи...

Как ни странно, но в тот же день, исполнительная до удивления сестер, я от одной из них, нервничающей, краснеющей и покрывающейся пятнами, получила весьма лестный мессидж на сон грядущий (цитирую дословно) и последний в этом заведении: «Отец Сергей (видимо, вовремя узревший духовным оком мое сморщенное от негодования лицо от его бизнес-священства) велел передать, что я им больше не подхожу, и чтобы меня завтра же в сестричестве не было.» Не витьевато, примитивно, глупо, зато по-детски честно и сумбурно. Отец Сергей, охотливый и ревнивый до приращения духовных совершенств и богатств, и тут, видимо, исполнил Заповедь Божью – быть как дети, иначе не войти в Царствие Небесное...